

Научная статья
УДК 328.161.2
ББК 63.3(4)5

DOI: 10.47475/2618-9852-2026-11-3-49-57

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА «ЛИБЕРАЛЬНЫХ ТОРИ» В АНГЛИИ (1822–1830 гг.)

Демьян Хамитович Саликов

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия, damian-70@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется политика британских тори (консерваторов) в первой трети XIX в. Показаны различия в государственной политике тори-реакционеров и в политике тори — «каннингитов» (умеренных реформаторов); проанализированы факторы, которые оказали влияние на социально-экономический и социально-политический курс правящей партии. Рассказывается о реформах, осуществленных министерством Ливерпуля — Каннинга (1822–1827) и министерством Веллингтона — Пили (1828–1830). Показаны причины смены консервативного правительства либеральным кабинетом вигов (либералов) в 1830 г.

Ключевые слова: экономический и политический либерализм, промышленный переворот, лендлорды, промышленная буржуазия, парламент, тори, виги, реакция, реформы

Для цитирования: Саликов Д. Х. Социально-экономическая политика «либеральных тори» в Англии (1822–1830 гг.) // Общество, экономика, управление. 2026. Т. 11, № 3. С. 49–57. DOI: 10.47475/2618-9852-2026-11-3-49-57

Original article

SOCIO-ECONOMIC POLICY OF THE «LIBERAL TORIES» IN ENGLAND (1822–1830)

Demyan Kh. Salikov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia,
damian_70@mail.ru

Abstract. The article analyzes the policy of the British Tories (Conservatives) during the period of 1814–1830. It shows the differences in the state policy of the Tory reactionaries and the policy of the Tory «Canningites» (moderate reformers); the reasons and factors that influenced the socio-economic and socio-political course of the ruling party. The article describes the reforms implemented by the conservative Liverpool-Canning ministry (1822–1827) and the Wellington-Peel ministry (1828–1830). It also explains the reasons for the change of the conservative government by the liberal Whig Cabinet in 1830.

Keywords: economic and political liberalism, industrial revolution, landlords, industrial bourgeoisie, parliament, Tories, Whigs, reaction, reforms

For citation: Salikov DKh. Socio-Economic Policy of the «Liberal Tories» in England (1822–1830). *Society, economy, management*. 2026;11(3):49-57. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-9852-2026-11-3-49-57

Англия после наполеоновских войн. Время реакции (1814–1822). Когда речь идет о консерваторах Великобритании первой трети XIX в.,

или как их именовали в тот период — тори, то обычно говорят о реакционерах и об их противодействии прогрессивным реформам в обществе.

И в самом деле, политика «твердолобых» тори того периода оценивалась современниками и советской историографией как реакционная и антинародная [1; 3; 4].

Причиной для критики торийских кабинетов были: вопрос о «хлебных законах», отношение к нарождающемуся рабочему движению, отношение к проекту реформы парламента, отношение к католикам и протестантам (диссидентам). Это были проблемы, которые раскалывали и английское общество, и, прежде всего, политическую и экономическую элиту, создавая угрозу социального взрыва.

«Хлебные законы», принятые в 1815 г., вводили запретительные пошлины на импортное продовольствие. Это был не только экономический вопрос, это была социально-политическая проблема, стоящая перед правительством. Дело в том, что подобные пошлины приводили к высоким ценам на зерно, что было выгодно лордам-землевладельцам — социальной опоре тори, а также зажиточному фермерству. «Хлебные законы» делали, по сути, монополистами лендлордов и помещиков на рынке, и поэтому были высокие цены на продовольствие. Для трудящихся масс это означало снижение доходов и реальной заработной платы [1, с. 153].

Во время «континентальной блокады», которую организовал Бонапарт против Англии, английские землевладельцы разбогатели, когда импортное зерно и продовольствие не поступало в Англию из-за желания Наполеона путем блокады сломить сопротивление англичан. Но Бурбоны вернулись на французский трон, и казалось, что зерно сможет поступать из-за границы на английский рынок и цены пойдут вниз. Но именно в этот момент парламент принял то решение, которое раздражало широкие слои населения вплоть до 1846 г., когда «хлебные законы» были отменены.

Это был вопрос не только о ценах и доходах. Это был спор о принципе свободы торговли, за который выступали представители буржуазии, заинтересованные в отмене высоких таможенных пошлин для экспортной торговли. Это было выгодно и широким народным массам, потому что отмена пошлин привела бы к снижению цен на продовольствие в Англии. Против этой меры выступали тори, стоявшие за интересы прослойки лендлордов.

Таким образом, тори-реакционеры как сторонники сохранения «хлебных законов», по сути, выступали против всей нации, что грозило не только утратой поддержки со стороны широких слоев населения, но и ростом социально-политического недовольства. Ведь в сфере торговли и промышленности было к 1811 г. занято 44 % населения [1, с. 151].

Это соотношение в структуре населения страны продолжало меняться в пользу города. Долгая война с Францией привела к развитию металлургии и машиностроения.росло количество рабочих. Правда, рабочие-мужчины составляли около трети пролетариев. Две трети рабочих — это были женщины и дети 9–14 лет. Им можно было платить меньше.

Конечно, тори после поражения Наполеона при Ватерлоо могли себе позволить не считаться с оппозицией вигов (либералов), возглавляемой Д. Расселом (1792–1876), будущим премьер-министром в 1846–1852 и 1865–1866 гг. Палата общин состояла из крупных помещиков, которые и приняли те самые «хлебные законы».

Во главе страны при безумном (по причине болезни порфирии) короле Георге III (1760–1820) регентом был его старший сын, будущий король Георг IV (1820–1830). Принц-регент был крайне непопулярен в стране. Его скандальный развод с женой вызывал ропот недовольства даже среди тори.

Во главе правительства с 1812 по 1827 гг. был 2-й граф Ливерпуль (1770–1828). В Кабинете графа Ливерпуля долгое время тон задавали тори-реакционеры. Отмена подоходного налога на богатых после войны, рост косвенных налогов, 12–16-часовой рабочий день, бесправие рабочих перед хозяином, выросший государственный долг за годы войны, введение смертной казни для рабочих-разрушителей машин, обесценивание банковских билетов — эти и другие меры тори порождали серьезные проблемы в обществе. Однако землевладельческая консервативная торийская партия, преобладающая в палате общин и в палате лордов, не видела необходимости в каких-либо изменениях государственной политики.

Пауперизм одних сочетался с ростом богатства других. Развивались хлопчатобумажная промышленность, росло производство шерсти и полотна, железа; машиностроение; система транспорта (дилижансы и паромы); устойчиво росло городское население [5, с. 73]. Страна выходила из состояния затяжного и дорогостоящего противостояния с наполеоновской Францией.

Промышленный переворот в Англии, ускоривший развитие промышленности, позволял благодаря использованию машин снизить себестоимость продукции и расширять рынок сбыта [10, с. 335].

Английские товары пошли в страны Латинской Америки, освободившихся от власти метрополии — Испанской и Португальской колониальных империй. Это произошло в начале 1820-х гг.

Лорды и помещики, преобладавшие в палатах парламента, зачастую прожигавшие деньги от синекур, тем не менее, привлекали образованную молодежь из Оксфорда и Кембриджа, чтобы

пополнить свежими силами парламент, который становился для молодых талантов практической школой управления [5, с. 74].

С другой стороны, английские товары наталкивались на таможенные пошлины благодаря «хлебным законам», а это приводило к снижению фабрикантами заработной платы рабочих. Рабочим было запрещено создавать организации для защиты своих прав. Впрочем, в то время это было запрещено во всех странах Европы.

Таможенная и экономическая политика правительства тори вызывала недовольство и у части элит. Причем это были влиятельные люди благодаря своему богатству. Речь идет о промышленной буржуазии, которую раздражали таможенные пошлины на продукты и сырье, что приводило к росту себестоимости и удорожанию производства. Буржуазия была недовольна привилегиями и сохранившимися монополиями. Так, только Ост-Индская компания имела монопольное право вести торговлю со странами Востока.

Буржуазия, ставшая после промышленной революции частью экономической элиты, не имела возможности влиять на политику государства, поскольку еще с XVIII в. власть была у лендлордов-землевладельцев и более мелких помещиков (сквайров), чьи интересы в парламенте отстаивала партия тори, а также к власти периодически приходили виги, представлявшие финансовых дельцов Сити и обуржуазившуюся аристократию. Долгие десятилетия, после Славной революции 1688 г. и до последней четверти XVIII в., у власти находились виги [2], оттесненные от власти партией тори при Георге III.

Промышленная буржуазия не имела широкого представительства в парламенте при существующем избирательном законе. Поэтому политическим лозунгом этой влиятельной части общества стала идея реформы системы выборов в парламент, тогда как лендлордов и финансовых воротил Сити все устраивало. Этот вопрос, который касался не только электоральной системы, но и был проблемой перераспределения власти между правящими группировками в пользу усилившейся промышленной буржуазии, стал водоразделом, который расколол правящие слои и поставил английское общество перед лицом угрозы социального взрыва.

Очевидно, что парламент, состоявший из помещиков-сквайров и лендлордов, на это согласиться не мог. Так промышленная буржуазия оказалась по одну сторону с угнетаемыми и бедными слоями населения страны. «Промышленная буржуазия выступала с критикой существующего политического строя и добивалась его преобразования в своих интересах» [3, с. 20]. По стране стали возникать тайные комитеты

и различные организации («клубы Гемпдена»), цель которых была избирательная реформа. Все это было на фоне периодически возникающих народных волнений.

В 1816 и 1817 гг. прошли беспорядки, подавленные войсками. Самое известное выступление вошло в историю под названием «Питерлоо» (1819) по аналогии с битвой при Ватерлоо, когда против митингующих Манчестера на площади Питерсфилд была брошена кавалерия, которая участвовала в знаменитом сражении против Наполеона. Было убито 15 человек и около 500 ранено. Министр внутренних дел лорд Сидмут поздравил власти города с подавлением недовольных. По стране прокатилась волна митингов, участники которых осудили действия правительства.

Все это было бы не столь страшно, если бы с 1818 г. наиболее радикальные слои буржуазии не стали создавать по всей стране организации для активизации действий во имя парламентской реформы. Это были уже политические общественные организации, в которые вступали ремесленники и рабочие. Во главе этих политических союзов был Национальный союз для координации совместных акций за реформу.

Правда, в 1818 г. наступило оживление в экономике, и поэтому ситуация оставалась стабильной.

Тори-реакционеры на ситуацию реагировали в традиционном стиле. Под предлогом того, что кто-то бросил камень в карету принца-регента, в 1817 г. парламент на чрезвычайной сессии обеими палатами принял решение отменить на время гарантии неприкосновенности личности и жилища (*Habeas corpus act*), разрешив применять смертную казнь против главарей мятежников. Запрещались митинги и собрания, ношение оружия, издание дешевых брошюр для народных масс. Были увеличены расходы на армию. Эти «шесть постановлений для затыкания рта» допускали домашние обыски для поиска оружия; ссылку для тех, кто в памфлетах критиковал власти.

С начала 1819 г. наступил экономический кризис, и с зимы этого года по стране прокатилась волна митингов под лозунгом парламентской реформы.

Правительство графа Ливерпуля оставалось глухо к подобным призывам. В нем по-прежнему тон задавали «твердые» тори. Канцлер лорд Эльдон заявлял, что система погибнет, если начать преобразования в обществе. Министр иностранных дел Каслри (1769–1822) уже при жизни прослыл образцом ретрограда. О министре внутренних дел лорде Сидмуте и его поздравительной телеграмме мы уже упоминали. Граф Ливерпуль был в принципе не против уступок

общественному мнению, но его устраивало положение дел, и он был совершенно не способен проявлять инициативу и предлагать проекты развития страны.

А между тем на выборах 1818 г. виги во главе с Д. Расселом, выступавшие с умеренных позиций за реформу парламента, улучшили свое положение в палате общин. В этом же году реформистски настроенные тори, в том числе благодаря ораторскому мастерству умеренного реформатора — президента контрольной палаты Д. Каннинга, восстановили Habeas corpus act.

После смерти престарелого безумного Георга III в 1820 г. королем становится принц-регент. Георг IV оставил состав правительства без изменений. Группа радикалов попыталась уничтожить министров короля во время их совместного обеда, но заговор был раскрыт и главари его были казнены.

Король совершил путешествие по Ирландии и Шотландии, во время которого раздавались аплодисменты по адресу не столько уважаемого, сколько приятного пожилого джентльмена и законодателя мод. Георгу IV удалось вызвать овации в свой адрес благодаря традиционным монархическим чувствам простых подданных. Но не только.

Был отправлен в отставку в конце 1821 г. «главный полицейский» — лорд Сидмут, замененный на тори умеренно-реформистского толка Р. Пилем (1788–1850).

А после самоубийства министра иностранных дел лорда Каслри в 1822 г., вызвавшего ликование Д. Байрона («Зарезался он бритвой, но перед этим он перерезал горло всей Британии», — как писал поэт) и всех либерально мыслящих людей, на его должность был назначен Д. Каннинг (1770–1827). Формально главой правительства оставался граф Ливерпуль. Но это было уже другое правительство. Начался период реформаторского торизма, символом которого был Д. Каннинг.

Это был вариант устранения угрозы гражданской войны путем проведения умеренных реформ («каннингизм»), подготовки общества к более серьезным преобразованиям без потрясений и расколов страны и общества.

Надо сказать, что экономическая модель развития Англии была предложена еще А. Смитом, который в конце XVIII в. выступил с идеей фритрейда — идеей экономической свободы (*laissez faire*). Одним из главных тезисов А. Смита было требование свободы внешней торговли. Он был против запрета на ввоз и вывоз любых товаров; против таможенных пошлин; против монопольных торговых компаний (Ост-Индская компания) и политики вмешательства метрополии в хозяйственные дела тогда еще колоний Англии в Северной Америке.

Идея экономической свободы для А. Смита неразрывно была связана с идеей свободы политической — одно не может существовать без другого. Безусловно, взгляды великого экономиста ближе к идеологии вигов, либералов. Но именно «либеральные тори» в 1820-е гг. стали проводить впервые в Англии экономическую политику в духе свободы торговли и предпринимательства, апологетом которого был А. Смит.

С 1822 г. курс консервативного по составу правительства Ливерпуля — Каннинга меняется. К этому их принуждала та ситуация в стране, о которой мы писали выше. И, к чести Каннинга и «каннингитов», они оказались на высоте положения, сумев преодолеть партийные и идеологические предубеждения, поднявшись до уровня общенациональных интересов.

Важным фактором развития Англии стал первый циклический экономический кризис 1825 г., который затронул все отрасли экономики. 80 банков и 3,5 тысячи фирм стали банкротами [10, с. 335]. В дальнейшем кризисы в экономике («кризисы перепроизводства») стали повторяться каждое десятилетие. Экономический кризис 1825 г. сопровождался обострением политической обстановки, что вновь поставило вопрос о парламентской реформе.

«Господство землевладельческой аристократии не соответствовало новому соотношению классовых сил. Промышленная буржуазия претендовала на непосредственное участие в управлении страной. Поэтому она домогалась такой реформы избирательной системы, в результате которой парламент перешел бы под ее непосредственный контроль» [1, с. 155].

Примечательно, что в 1820 году один из лидеров тори Р. Пиль, ставший в следующем году министром внутренних дел, выступил в поддержку умеренной реформы парламента.

К рассмотрению умеренно реформаторской политики тори мы и переходим.

Д. Каннинг (1770–1827) и «каннингизм». Мы не станем говорить о внешней политике Англии, когда этот политик был во главе английского МИДа. Напомним лишь, что при нем Британия дистанцировалась от реакционного Священного союза, что Д. Каннинг выступал за освобождение греков путем восстания против османского владычества, был за освобождение негров и т. п. [9].

Внутренним Кабинетом, то есть теми, кто разрабатывал основы государственной политики в тот период, были Д. Каннинг и министр внутренних дел Р. Пиль (1788–1850).

Впоследствии именно при Р. Пиле тори трансформировались в Консервативную партию; он был дважды премьер-министром — в 1834–1835 и в 1841–1846 гг. Когда Р. Пиль был в 1828–1830 гг. во главе МВД Королевства, была

проведена пенитенциарная реформа, создана полицейская система во главе со Скотланд-Ярдом, которая заложила основы современной полиции страны. Именно правительство Р. Пия, будучи консервативным, пошло в 1846 г. на отмену пресловутых «хлебных законов», прислушиваясь к мнению либеральной оппозиции (фритредеров) и голодающих в Ирландии. Этот политический деятель считается одним из выдающихся государственных умов Соединенного Королевства всех времен, а его Кабинет министров 1841–1846 гг. — одним из выдающихся в истории страны.

Нужно еще назвать директора департамента (министерства) торговли В. Гескисона, который тоже был членом внутреннего Кабинета и «каннингитом». Он и тогдашний канцлер Казначейства, по сути, свою политику строили на принципах свободной торговли.

Что касается фактического главы правительства, то Д. Каннинг, будучи тори, выступал против любых попыток изменить английскую конституцию, под которой он, прежде всего, имел в виду устройство парламента и распределение власти в стране. Он был против парламентской реформы именно потому, что это привело бы к перераспределению властных полномочий в пользу Палаты общин. По новому избирательному закону Палата состояла бы не только из представителей землевладельцев, но и торгово-финансовой и промышленной буржуазии, которых поддерживали бы широкие слои, а не небольшой процент населения, как это было при нем. Как говорил министр Д. Каннинг, это сделало бы излишними короля и Палату лордов, передав власть Палате общин, формируемой практически всем населением страны (за исключением большинства рабочих, католиков, женщин, слуг, инородцев и т. п.). На эту меру политик и торийское правительство пойти не могли.

Но по другим вопросам деятельность Д. Каннинга может быть названа прогрессивной и умеренно-либеральной, подготавливавшей почву для реформ в Англии, и, прежде всего, реформу парламента.

Он выступает за предоставление католикам, прежде всего католикам Ирландии, политических прав, считая это средством успокоения недовольных и примирения. Для него они — подданные Великобритании. Все богословские, политические и династические счеты между протестантами и католиками остались в прошлом. Поэтому эмансипация католиков даст мир и общенациональное согласие. Правда, при Д. Каннинге этот вопрос не был положительно решен, но сам тон речей в парламенте этого авторитетного человека не мог не влиять на эли-

ту и общество страны. В 1829 г., по инициативе Р. Пия, который, к слову, сам был противником предоставления избирательных и прочих прав католикам, парламент принял билль об эмансипации католиков.

Что касается экономической политики, то умеренно-либеральные меры В. Гескисона стали очень скоро приносить плоды.

В 1822 г. министр торговли пересмотрел таможенную политику страны. Были отменены около 200 актов, упрощена таможенная система. Были сокращены пошлины на 150 товаров; уменьшены или отменены пошлины на вывоз [3, с. 25].

Пересмотр протекционистских Навигационных актов, принятых еще в правление О. Кромвеля (1651) и Карла II (1660, 1673), позволил упростить ввоз некоторых товаров и предоставлял больше возможностей иностранцам торговать с английскими колониями.

Это привело к тому, что английским товарам стало проще завоевывать внешние рынки, а значит, и к росту британской экономики. В глобальном плане курс В. Гескисона на отказ от таможенного протекционизма способствовал развитию мирового рынка и рыночной экономики и превращению Британии в центр мировой торговли и судоходства.

Мирные и урожайные годы после победы над Францией позволили накопить средства и уменьшить государственный долг страны. Поэтому В. Гескинсон начал серьезно менять таможенную политику, снижая таможенные пошлины на шелк, металлы, сахар. Он считал, что высокие таможенные пошлины должны применяться лишь к тем партнерам Англии, которые против нее применяют высокие тарифы на ввоз английских товаров.

Политика смягчения таможенных пошлин ради поощрения ввоза и вывоза товаров этого торийского политика стала краеугольным камнем для сторонников свободной торговли в последующие десятилетия. В. Гескинсон полагал возможным и нужным правительству снижать налоги на предприятия той отрасли, которая в какой-то момент переживает кризис. Это уже была практика регулирования государством экономики. Он подчеркивал при этом, что подобные меры возможны, если бюджет страны это позволяет.

Но что касается ввоза хлеба, то и Каннинг, и Гескинсон были сторонниками землевладельцев-лордов. Правда, запретительные пошлины на ввоз хлеба В. Гескинсон заменил скользящей шкалой хлебных пошлин, что привело к некоторому понижению цены на английский хлеб. Д. Каннинг же признавал, что «хлебные законы» нуждаются в пересмотре, но говорил, что пока время для этого не пришло.

При В. Гескинсоне в 1820-е гг. продолжали строиться новые ветки железных дорог, что способствовало росту торговли.

Но самый «революционный» шаг, который сделал этот министр, — это легализация рабочих союзов (тред-юнионов) в 1824 г. Это было рождением английских профсоюзов, ставших важным фактором английской социально-экономической и политической жизни. По мере роста численности и организованности рабочего класса, тред-юнионы становятся серьезной силой, которая станет оказывать влияние на решения власти. И хотя разрешение на рабочие союзы было дано только для улаживания вопросов о зарплате, это был важный шаг, позволивший рабочим отстаивать свои интересы и заставлять элиту прислушиваться к нуждам трудящихся.

Тред-юнионы позволили улучшать жизнь трудящихся законными и мирными средствами, без революционных потрясений в этой стране.

О деятельности Р. Пиля на посту министра внутренних дел мы уже упоминали. Говорить об этом государственном деятеле подробно мы не станем. Скажем лишь кратко о реформе уголовного законодательства при этом министре. Доселе суровые меры за незначительные проступки распространялись прежде всего на бедные слои населения. Смертная казнь для нищего, укравшего шелковый носовой платок из кармана джентльмена, была нормой. Отныне уголовные наказания после реформы Р. Пиля применялись с учетом степени материальных потерь и степени тяжести преступления независимо от социального статуса виновного. Это, как справедливо отмечали советские историки, было сделано для того, чтобы не вызывать лишний раз раздражение у низов Англии.

Мы хотим отметить и гуманитарное воздействие этих мер Р. Пиля. Реформа уголовного права, пенитенциарная реформа, повышение профессионализма полиции, которая при нем стала не средством запугивания населения, а средством поддержания порядка и справедливости, все это было способом повысить гуманность и цивилизованность английского общества в целом.

Ведь еще несколько десятилетий назад порядок держался на жестокости, страхе, пытках, казнях. Присутствовать на публичной казни как на зрелище, на котором жертве, прежде чем отрубить голову, выпускали кишки под улюлюканье толпы; забрасывать камнями приговоренного за политический памфлет к позорному столбу; бить своих жен и наблюдать, как на городской площади секут женщин; наблюдать бои гладиаторов, готовых за деньги покалечить или убить своего противника под радостный вой толпы, —

все это долгое время было нормой как для элиты, так и для простолюдинов.

Как писал историк-виг Т. Б. Маколей (1800–1859) о нравах английского общества в XVII в.: «Тюрьмы являли собой сущий ад на земле и были училищами преступлений и рассадниками всех болезней. На все мучения ближних общество взирало с глубочайшим безразличием. Нигде не было и в помине того неустанного сострадания, которое в наше время защищает и фабричного ребенка, и индийскую вдову, следит, чтобы вора в тюрьме хорошо кормили, не изнуряли работой, и постоянно пытается спасти жизнь какого-нибудь убийцы» [8, с. 125].

Реформа полиции, проведенная главой МВД Королевства, была столь серьезной и эффективной, что и поныне прозвищем «Бобби» англичане именуют стражей порядка. «Бобби» — от имени министра — Роберта Пиля.

При нем в полицию стали набирать персонал после тщательного отбора кандидатур, что повысило эффективность полицейской системы, за что британцы разных групп и сословий были благодарны правительству.

Но экономическая ситуация оставалась непростой. Кризис 1825 г. затянулся на два года, а в конце 1829 г. началась экономическая депрессия, продлившаяся до 1832 г.

Продолжались попытки создания общенационального союза рабочих. Эти попытки были подавлены властями и предпринимателями.

В 1830 г. в южных графствах произошли волнения батраков и небогатых фермеров. Батраки протестовали против применения машин в аграрном секторе, а фермеры были против огораживания общинных земель, лишавших их общественных лугов и выгонов для скота. Были случаи нападений на имения богатых фермеров и землевладельцев. Силы полиции подавляли эти выступления.

В Лондоне и Бирмингеме крупные предприниматели создали общественные союзы за увеличение представительства промышленных городов в парламенте в ущерб «гнилым местечкам», что существенно ослабило бы позиции землевладельцев-тори в палате общин.

В июле 1830 г. во Франции произошла революция, навсегда покончившая с Бурбонами и попытками восстановить Старый порядок с его абсолютизмом, сословным неравенством и влиянием церкви. «Июльская революция явилась политической неожиданностью. Действительно, в стране, в сущности, не было глубокого недовольства. С материальной точки зрения период Реставрации был для Франции счастливым временем. А долгие пререкания о печати и выборах все время интересовали лишь буржуазию, т. е. ничтожное меньшинство нации.

Сельское население и городские рабочие, если не считать Парижа и нескольких больших городов, относились равнодушно к большинству вопросов, волновавших палаты. Даже в среде буржуазии многих пугала возможность революции, и даже сразу после издания ордонансов можно было небольшими уступками остановить движение. Всею виной было ослепление Полиньяка и упрямство короля. При тех условиях, при которых Карл X потерял корону, Людовик XVIII потерял бы только министерство» [6, с. 259–260].

Судьба министерства Ливерпуля-Каннинга была предreshена. К тому же вмешались и субъективные обстоятельства.

Лавировавший внутри партии тори между фракциями умеренных реформаторов и реакционеров, граф Ливерпуль скончался от апоплексического удара в феврале 1827 г. В апреле Д. Каннинг официально стал главой правительства. Но уже в августе того же года он скончался от туберкулеза. До января 1828 г. премьер-министром был лорд Годерич (1782–1859), замененный на герцога Веллингтона (1769–1852). При Веллингтоне из правительства были убраны все министры-каннингиты. Казалось, что «чистые» тори не допустят никаких реформ в духе Д. Каннинга. Однако именно в премьерство герцога Веллингтона была проведена мера, против которой тори выступали многие десятилетия.

Виги по-прежнему критиковали правительство за неуступчивость по вопросу о предоставлении политических прав диссидентам (то есть верующим, не принадлежащим к официальной англиканской церкви). Глава вигов лорд Д. Рассел и его сторонники выступали против такого «смещения религии и политики».

Глава МВД Р. Пиль, второй человек после герцога в кабинете, пошел на уступки в вопросе о диссидентах.

Дальновидные люди понимали, что следующим будет решение об отмене запретов и против католиков. Тем более что была основана в 1823 г. Католическая ассоциация, грозившая неповиновением в случае отказа властей эмансипировать католиков.

Герцог Веллингтон и Р. Пиль убедили короля и палаты парламента принять «великое и прискорбное решение» об эмансипации католиков. Победитель Наполеона в битве при Ватерлоо, герцог Веллингтон, говорил, что как военный он видел страны, раздираемые гражданской войной, и как политик он готов пойти на все ради того, чтобы его страна не оказалась на грани такой войны [7, с. 23]. Глава МВД, призывая депутатов поддержать билль, говорил, что эта уступка лучше, чем проверять страну на прочность и решать вопросы только силовым подавлением недовольных.

Получилось, что чисто торийский кабинет выполнил программу вигов-либералов и опирался уже не столько на реакционеров, сколько на коалицию вигов и тори — «каннингитов».

Летом 1830 г. скончался Георг IV, и на трон взошел его брат герцог Кларенс, под именем Вильгельма IV (1830–1837), такой же убежденный тори, как и его старший брат.

Но Июльская революция во Франции и усиливающиеся общественно-политические движения за парламентскую реформу решили судьбу этого кабинета. Неосторожные слова поддержки герцога в адрес политики князя Ж. Полиньяка, которая привела Францию к революции в июле 1830 г. и свержению Бурбонов, обещание ничего не менять в избирательной системе Англии, желание всеми средствами не допустить парламентской реформы, прозвучавшие в ответ на призыв вигов к правительству, стоили Веллингтону и его правительству министерских постов.

Министерство Веллингтона — Пилия пало в ноябре 1830 г. Это было закономерно. Тори-реакционеры не могли простить кабинету билль об эмансипации диссидентов и католиков, а виги выступали, как и почти вся Англия, за реформу парламента, на что Веллингтон и его министры-тори категорически не могли согласиться.

Понадобились еще несколько месяцев борьбы в парламенте, политических дискуссий и угроз со стороны буржуазии об отказе платить налоги государству, массовых манифестаций, прежде чем реформа парламента стала фактом в 1832 г.

Итак, какие выводы мы можем сделать из анализа политики «либеральных тори»?

Она была более эффективной для страны, чем политика их предшественников-реакционеров. Почему? Потому что мы имеем дело с политиками, которых в следующем веке будут называть прагматиками, технократами. Они не были, что называется, «идеологами», упертыми в партийные принципы и идеологии. Они помнили о нации и проводили общенациональную, насколько позволяли условия, политику. Конечно, советские историки называли это страхом перед народными массами. Пусть так. Но, по нашему мнению, это лучше и демократичнее, чем приносить интересы и жизни людей в жертву идеям и мифологемам, которые неадекватны реальности. «Каннингиты» видели, что Англия после промышленного переворота стала другой, что на арену общественной жизни вышли промышленная буржуазия и растущий численно пролетариат. Конечно, в XX в. легко было констатировать эти кардинальные изменения. Но тогда, в гуще событий, нужно было оказаться на уровне тех вызовов, которые создавала ситуация.

Это и экономические кризисы, и недовольство экономической ситуацией в стране, это и рвущаяся через парламентскую реформу к власти промышленная буржуазия, это и нарастающее рабочее движение. Правительство умеренных тори сумело не просто провести реформы в области экономики, в решении рабочего вопроса, межрелигиозных и политических отношений, но оно апробировало «рецепты» решения кризисных ситуаций и предотвращения революции и гражданской войны. Уступки обществу в виде разрешения профсоюзов, в смягчения протекционизма, реформы таможенной политики и внешнеторговых отношений, движения в сторону свободы торговли, создания современной системы охраны общественного порядка, предоставления гражданских прав представителям преследуемых конфессий — это были шаги по направлению к укреплению либерально-демократических тенденций и гражданского общества в английском социуме.

Конечно, будучи представителями своего общественного класса, «либеральные тори» не смогли пойти дальше, и после смерти Д. Каннинга они были оттеснены от принятия решений более консервативными коллегами. Но на счастье Англии, в стране была система, при которой оппозиция могла прийти к власти

мирным путем и поменять модель развития системы. Оппозиция в лице партии вигов (либералов), получив власть, осуществила те меры, за которые выступало широкое общественное мнение. Данный пример из британской истории вновь демонстрирует нам, что демократия и гражданское общество являлись — и будут являться — факторами эффективного государственного управления и эволюционного развития страны.

Англичане по достоинству оценили деятельность Д. Каннинга. Уже в 1832 г. на Парламентской площади был установлен памятник в его честь. Он похоронен в Вестминстерском аббатстве. Его могила находится рядом с могилой премьер-министра У. Питта-младшего (1759–1806), при котором он начинал свою карьеру в партии тори вначале как депутат палаты общин, а затем как заместитель главы МИД. Д. Каннинг начинал как сторонник вигов, но затем стал приверженцем курса У. Питта, политику которого отстаивал в журнале «Анти-якобинец». У. Питт был на посту премьера с 1783 по 1801 и с 1804 по 1806 гг. (он стал премьером в 24 года и умер в этой должности). Д. Каннинг же пробыл в должности первого министра всего 119 дней. Оба заняли достойное место на страницах истории. Не только английской, но и всемирной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Всемирная история в 10 томах. Т. VI ; под ред. Н. А. Смирнова (отв. ред.). М. : Изд-во социально-экономической литературы, 1959, 830 с.
2. Вызинский Г. В. Англия в XVIII столетии: Публичные лекции. Ч. 1–2. М. : Книга по Требованию, 2015, 316 с. ISBN 978-5-4241-5236-8.
3. Ерофеев Н. А. Очерки по истории Англии 1815–1917 годы. М. : Издательство ИМО, 1958, 263 с.
4. Кертман Л. Е. География, история и культура Англии. М. : Высшая школа, 1979, 384 с.
5. История XIX века в 8 томах. Т. 2. 1800–1815 годы ; под ред. Э. Лависса ; сост. А. Рамбо. Москва : Изд-во Юрайт, 2025. 525 с. ISBN 978-5-534-09881-5.
6. История XIX века в 8 томах. Т. 3. 1815–1847 годы ; под ред. Э. Лависса ; сост. А. Рамбо. Москва : Изд-во Юрайт, 2025, 562 с. ISBN 978-5-534-09882-2.
7. История XIX века в 8 томах. Т. 4. 1815–1847 годы ; под ред. Э. Лависса ; сост. А. Рамбо. Москва : Изд-во Юрайт, 2025. 459 с. ISBN 978-5-534-09899-0.
8. Маколей Т. Б. Англия и Европа: избранные эссе. СПб. : Алетейя, 2001, 502 с. ISBN 5-89329-350-9.
9. Саликов Д. Х. Князь К. В. Л. фон Меттерних (1773–1859): портрет государственного деятеля на фоне эпохи // Общество. Экономика. Управление. Челябинск : Изд-во Челгу. 2024. Т. 9, № 4. С. 18–26.
10. Экономическая история мира: в 6 т. ; под общ. ред. М. В. Конотопова. Т. 2. М. : КНОРУС, 2015. 526 с. ISBN 978-5-406-04240-3. ISBN 978-5-406-04066-9 (т. 2).

REFERENCES

1. Vsemirnaya istoriya v 10 tomah. Tom VI [World History in 10 volumes. Volume VI]. Moscow, Publishing House of Social and Economic Literature; 1959. 830 p. (In Russ.).
2. Vyzinskij GV. Angliya v XVIII stoletii: Publichnye lekicii. Ch.1-2 [England in the 18th Century: Public Lectures. Parts 1-2]. Moscow, Book on Demand; 2015. 316 p. (In Russ.).
3. Erofeev NA. Ocherki po istorii Anglii 1815-1917 gody [Essays on the History of England, 1815-1917]. Moscow, Publishing House of the Institute of International Relations; 1958. 263 p. (In Russ.).
4. Kertman LE. Geografiya, istoriya i kul'tura Anglii [Geography, History, and Culture of England]. Moscow, Higher School; 1979. 384 p. (In Russ.).

5. Istoriya XIX veka v 8 tomah. Tom 2. 1800-1815 gody [History of the 19th Century in 8 volumes. Volume 2. 1800-1815]. Moscow, Yurayt Publishing House; 2025. 525 p. (In Russ.).
6. Istoriya XIX veka v 8 tomah. Tom 3. 1815-1847 gody [History of the 19th Century in 8 volumes. Volume 3. 1815-1847]. Moscow, Yurayt Publishing House; 2025. 562 p. (In Russ.).
7. Istoriya XIX veka v 8 tomah. Tom 4. 1815-1847 gody [History of the 19th Century in 8 volumes. Volume 4. 1815-1847]. Moscow, Yurayt Publishing House; 2025. 459 p. (In Russ.).
8. Makolej TB. Angliya i Evropa: izbrannye ehsse [England and Europe: Selected Texts]. St. Petersburg, Aleteia; 2001. 502 p. (In Russ.).
9. Salikov DX. Knyaz' KVL fon Metternih (1773-1859): portret gosudarstvennogo deyatelya na fone ehpoi [Prince KVL von Metternich (1773-1859): A Portrait of a Statesman in the Context of His Era]. *Obshchestvo. E'konomika. Upravlenie* [Society. Economy. Management]. 2024;9(4):18-26. (In Russ.).
10. Ehkonomicheskaya istoriya mira: v 6 t. Tom 2. [Economic History of the World: in 6 volumes. Vol. 2.]. Moscow, KNORUS; 2015. 526 p. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Д. Х. Саликов — кандидат педагогических наук, доцент кафедры инноватики и управления.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

D. Kh. Salikov — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor in the Department of Innovation and Management.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 15.07.2026.

Принята к публикации / Accepted for publication: 05.10.2026.